

Владимир Вареца

АНАХРЕНИЗМ

параллели

Владимир Викторович Вареца

Анахренизм. Параллели

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23466626

ISBN 9785448396755

Аннотация

Мы живем в сложном, интересном и опасном мире. Есть события и моменты не всегда поддающиеся логическому объяснению или анализу. Но они есть! И, возможно, это события из параллельных миров, прошлого или будущего. Мы устали от политики и серой маски окружающего мира. Давайте просто расслабимся! Рассказ «Божественный ветер» участвовал в международном конкурсе научной фантастики Galilej-2007 (Харьков) и был отмечен дипломом за второе место. Был издан в сборнике конкурса.

Содержание

Божественный ветер	6
Поезд в никуда	17
Ветряная мельница	35
Дух пожара	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Анахренизм Параллели

Владимир
Викторович Вареца

© Владимир Викторович Вареца, 2017

ISBN 978-5-4483-9675-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Мы живем в сложном, интересном и опасном мире. Есть события и моменты не всегда поддающиеся логическому объяснению или анализу. Но они есть! И возможно, это события из параллельных миров, прошлого или будущего. Мы устали от политики и серой маски окружающего мира. Давайте просто расслабимся!

Рассказ «Божественный ветер» участвовал в международном конкурсе научной фантастики – «Galilej 2007» и был отмечен дипломом за второе место. Харьков 2007 г. Был издан в сборнике конкурса.

– Серьезное отношение к чему бы то ни было

в этом мире

является роковой ошибкой.

– А жизнь – это серьёзно?

– О да, жизнь – это серьёзно! Но не очень...

Льюис Кэрролл. Алиса в стране чудес

Божественный ветер

Солнце светило в глаза. Амаэрасу, солнечная богиня, вдохновляла и напутствовала. К яркому солнечному свету добавлялись лучи, отражающиеся от поверхности океана. В наушниках ни звука. Лёгкое потрескивание радиопомех. До выхода на линию атаки не больше десяти минут. Ведущий, сигнализируя о предстоящей коррекции курса, качнул крыльями. Время есть. Правой рукой, не отрывая взгляд от самолёта, Коэцу достал флягу и, поставив между колен, открыл крышку.

Два больших глотка тёплого и горького сакэ взбодрили. Ровный, мелодичный шум двигателя расслабляет. Океан очень близко. Если открыть «фонарь», будет слышен шелест волн.

На горизонте показалась туманная полоса. Коэцу качнул крыльями и начал уходить вправо. Выполняя манёвр, с удовлетворением заметил, что вся эскадрилья действует синхронно. Став на курс атаки, глотнул ещё и вернул флягу на место. Справа самолёт Тёдзиро. Увидев, что я смотрю в его сторону, поднял вверх большой палец и засмеялся. Сакэ уже начало действовать, поднимая настроение в предвкушении настоящей работы. Я засмеялся в ответ и посмотрел влево.

Дзёо занят вливанием сакэ внутрь себя. Волнуется, навер-

ное. Это его первый боевой вылет. Ничего, во время таких крупномасштабных операций допускается небольшой глоток выпивки.

По курсу показалась земля. Берег, город и порт. Мы приблизились к нему, словно вынырнув из океанских глубин. Хорошо видимые уже, корабли и строения. Земля неуклонно и быстро приближается. На корабле впереди, различима надпись.

Наушники издали негромкий щелчок. Следом прозвучал условный приказ к атаке – «Банзай!».

Окончание слова утонуло в подхваченном всеми крике. Волна возбуждения ударила в мозг. БАНЗАЙ!!! Сильней стиснув штурвал, нажал на гашетки пулемёта, посылая смертоносные подарки врагу. БАНЗАЙ!!! Подтягивая штурвал на себя, занимая более высокий эшелон, нажимаю клавишу сброса бомб. БАНЗАЙ!!! Самолёт слегка трянуло, облегчив от смертоносного груза. Доли секунд и снизу, перекрывая шум двигателя, слышатся массовые взрывы, перерастающие в непрерывный гул. Самолёт качнуло сильной взрывной волной. Захожу на второй круг. Патроны расстреляны не все. Окончательная зачистка, и можно возвращаться домой. Запах крови бьёт в нос. Ноздри раздуваются от удовольствия и желания крушить всё.

Огонь, дым, исковерканное железо! Силуэты людей, пытающихся спастись от возмездия! Палец, словно окаменевший, жмёт на гашетку. Нельзя дать им возможность убежать

от меня. БАНЗАЙ!!!

На развороте понял – патроны закончились. Снял палец со спусковой скобы. Задание выполнено. Слева внизу – разруха, дым и пожар.

Двигатель нервно вздрогнул и чихнул. Стрелка тахометра начала падать. Самолёт, лишившись силы, клюнул носом.

Решение пришло моментально. Перед внутренним взором проплыли большие, полные слез глаза Йоши с Тойи на руках. Они чувствовали, что это может случиться. Тойи не желала прощаться, уткнувшись в шею матери.

Они будут гордиться мной! Потомок древнего самурайского рода никогда не боялся опасности и смерти!

Чувство победы ударило в мозг. Дав штурвал от себя, выбрал цель и прикрыл глаза. АМАТЭРАСУ!!! БАНЗАЙ!!!

Звон будильника вернул к действительности. Проклятый сон! Почему? Очень много почему. Этот сон снится уже второй месяц. За что мне такое наказание?

Медленно поднявшись, зашёл в ванную комнату и упершись руками в раковину, начал рассматривать своё отражение в зеркале. За эти два месяца я сильно изменился. Этот проклятый сон поломал всю мою жизнь. Как я хочу вернуть всё обратно! Нормальные, красивые и спокойные сны. С женщинами, детьми, природой, животными. За два месяца стал грубым, нервным, злым. В зеркале, сквозь открытую дверь, отражалась часть комнаты. На полу валялись пустые бутылки из под Виски и Рома. Вещи и какой-то мусор. За та-

кой короткий срок, так низко упасть.

Жена, не выдержав моей агрессивности и грубости, ушла. Работу потерял. Господи, за что ты меня наказываешь?

Я американец. Японского происхождения. Родился, вырос и живу тут. В Америке. Мои отец и мать живут здесь. Ни в каких военных действиях не участвовал. Армейская служба миновала меня по состоянию здоровья. Самый обычный банковский служащий. Тридцати двух лет. Таких как я – десятки тысяч. Если смотреть глубже – ничто живое, ни разу, не испытывало насилия с моей стороны.

О моём японском происхождении напоминает внешность и имя. Смешно сказать – владение родным языком в начальной стадии.

Господи, какой же я сволочью стал! Жена, кровная японка, не смогла терпеть все мои придирки и унижения. Самая терпеливая женщина в мире не смогла сосуществовать со мной.

Побрился и принял душ. Голова медленно начала проясняться. Не могу понять – сон давит на голову или виски, выпитое вечером. Скорее, одно дополняет другое.

Подошёл к окну и приоткрыл жалюзи. Поток солнечного света сквозь пыльное стекло ворвался в комнату. Хьюстон жил обычной, размеренной жизнью большого города. Кому есть дело, что у меня проблема? Никто не может вмешиваться в мою личную жизнь. Выход здесь? Внизу на асфальте? Нет, такой исход не устраивает.

Опустившись в кресло, взял со столика стакан с виски налитым вчера. Пить не хотелось. Солнечный луч приятно согревал лодыжку. Амаэрасу, солнечная богиня. Ты здесь? Ты говоришь мне, что не оставила меня? Не смотря на то, что я с детства верил в Христа? – сказал я солнечному лучу и улыбнулся.

Поставив стакан на место, резко поднялся, хрустнув суставами. Во мне, в моих жилах, ещё течёт кровь самурая! Уйти из жизни таким бесславным способом – позор! Родовая память и гордость не позволят совершить глупость.

Первое – найти работу. Второе – вернуть жену. Третье. Надо отказаться от услуг этого психоаналитика. Джон хороший парень. Зачем я плачу ему такие большие деньги? Пять сеансов ничего не изменили. Жизнь развалилась. Сон продолжает сниться. Запись за неделю вперёд. Ещё неделю могу не выдержать. Он не сможет меня не принять. Самурай не думает, самурай действует! Тот парень, из сна. Он действовал! В который раз присутствую при принятии смертельного решения. Фактически принимаю его сам.

В прихожей под дверью скопилась бумажная гора счетов, газет и рекламы. Переступив через эту кучу, вышел к лифту. Вопрос с оплатой жилья не тревожил. По крайней мере, семь месяцев можно не беспокоиться.

Запустив двигатель форда, медленно выехал на дорогу. Неделя беспробудного пьянства снизила водительскую реакцию. Недалеко, доеду.

Прохладный холл медицинского центра встретил тишиной. Посмотрев на большие электронные часы на стене, понял – время ланча. Не придав этому никакого значения, бесцеремонно вошёл в комнату. Джулия, ассистент психоаналитика, привстав из за стола, вежливо поздоровалась: Добрый день, мистер Йошито! Вам назначено?

– Нет. Сегодня без записи

– Но так нельзя! День мистера Корка расписан по минутам. Принять вас не будет возможности!

– Ничего. Найти несколько свободных минут не составит проблему.

– Вы понимаете, что если будете настаивать, мне придется вызвать охрану? Мне очень не хотелось бы делать это. Вы наш постоянный клиент.

– Вам достаточно сообщить Джону, что я здесь. Он сам примет соответствующее решение – не сдавался я.

На шум нашей перепалки дверь открылась и Джон, привлечённый голосами с повышенными интонациями, вошёл в комнату.

Внимательно посмотрев на меня, он поздоровался: Добрый день, мистер Йошито. У меня есть свободное время, чтобы принять вас. Прошу!

В кабинете я расположился в мягком, удобном кресле. Полумрак. Неяркий, желтоватый свет. Музыка, нежно журчащая и совершенно не мешающая. Аромат сандала и лаванды слегка угадывается.

Пододвинув своё кресло ближе ко мне, Джон присел и вопросительно посмотрел на меня.

– Опять этот сон. Со времени последней нашей встречи, когда он снился раз-два в неделю, многое изменилось. Теперь он не даёт мне покоя каждую ночь. Пробовал напиваться на ночь. Ничего. Сон ярче и подробней. Мало того, мысли об этом преследуют меня на протяжении всего дня.

– Огата, я долго анализировал ваш сон. Мне удалось идентифицировать его и привязать к событиям второй мировой войны. Это происходило седьмого декабря одна тысяча девятьсот сорок первого года. Это событие, не что иное, как нападение японской авиации на военно-морскую базу США на Гавайских островах. Небезызвестный Перл-Харбор. Тогда был уничтожен чуть ли не весь Тихоокеанский военный флот США. После этого нападения Соединённые Штаты объявили войну Японии. На следующий день. Насколько мне удалось найти соответствующую информацию, я думаю, что этот сон передаёт последние минуты жизни японского лётчика. По несчастливому стечению обстоятельств, такому как остановка двигателя, ему невольно пришлось стать камикадзе. В переводе с японского, камикадзе – «божественный ветер». Так называли лётчиков – самоубийц. Ценой своей жизни они уничтожали корабли и объекты противника. Военно-морскую базу атаковали шесть авианосцев – Акаги, Кара, Сорю, Дзуйкаку, Хирю, Секаку. Под командованием вице-адмирала Нагумо. Тот лётчик с одного из них. Да вот

и брошюрка про это историческое событие.

Джон протянул руку к столику и взял книжечку.

– Вот. Японские военно-воздушные силы потеряли в этом бою тридцать самолётов. Интересный факт. Тогда на вооружении Америки были четыре авианосца. Ни один не пострадал. Три находились в море, один на ремонте в Калифорнии. Ещё один момент. В какое время вы просыпаетесь?

– Чаще всего в восемь утра.

– Последние дни просыпались тоже в восемь?

– Да.

– Когда приходилось вставать раньше или позже, сон снился?

– Не помню. Это имеет значение?

– Дело в том, что самолёты напали на базу в семь часов пятьдесят пять минут утра. По времени Ваш сон соответствует хронологии события. Гипноз, который мы применяли в прошлое посещение, ничего не дал. Хорошо. Продолжим изучать сон.

– Думаете, что знание события может помочь?

– Есть несколько методов в запасе. Надо выручать вас. Итак. Насколько ясно, чётко и реально вы чувствуете участие в этом сне? Показания приборов, звуки? Может, были моменты, когда сон повторялся не совсем точно? Как бы проще сказать? Одно и то же событие, но произошедшее не так, как в предыдущем сне.

– Я понял. Третий глоток из фляги в последний раз не де-

лал. Сон начал меняться, наверное.

– Так. Значит, изменения есть. А почему не делали третий полеток? Кстати, по этой же книжечке я выяснил, что в операции участвовали только асы. Хотя написать можно все, что угодно. Асы вряд ли будут пить во время полёта. Тоже спорно. Русская пехота без спирта, кажется, и не воевала. Я об этом читал где-то.

– Последние два раза мне не хотелось пить. Сакэ намного хуже Виски.

– Вы почувствовали это? Вы осознанно отказались от выпивки по этой причине?

– Кажется так.

В дверь тихо постучали. Заглянула Джулия.

– Мистер Нортон ожидает.

– Хорошо. Через пять минут я приму. Займите его чем-нибудь.

– Значит, так. Поинтересовавшись особенностями самолётов, я выяснил. Остановка двигателя – не значит отказ. Вот смотрите. Это фотография панели приборов самолёта времён второй мировой войны. Японского самолёта. Похоже?

Я взял фотографию в руки

– Да. Вот прибор, который указывал обороты двигателя – и указал пальцем.

– Чудесно! – Джон указал карандашом, который был у него в руке на кнопку чуть ниже – Это. Кнопка запуска двигателя. Ваша задача – ПОПЫТАТЬСЯ НАЖАТЬ ЕЁ.

– Что произойдёт?

– Ещё не знаю. Как только сможете её нажать, сразу прошу на приём.

На улицу вышел озадаченный. Как во сне нажать эту кнопку? По дороге домой заехал в супермаркет, вспомнив, что холодильник давно пуст. Дома ничего не придумал лучше, чем заняться уборкой. Этого я не делал всю свою сознательную жизнь. Вечером, уставший и растерянный, заснул в одежде. Пытаясь безуспешно смотреть телевизор. То, что происходило на экране, мозг упорно не хотел понимать.

На развороте понял – патроны закончились. Снял палец со спусковой скобы. Задание выполнено. Слева внизу – разлука, дым и пожар.

Двигатель нервно вздрогнул и чихнул. Стрелка тахометра начала падать. Самолёт, лишившись силы, клюнул носом.

Решение пришло моментально. Рука быстро потянулась к кнопке запуска двигателя. Стартер защёлкал. Двигатель, чихнув ещё раз, начал набирать обороты. Стрелка тахометра полезла вверх.

Потянув штурвал на себя, выровнял самолёт пытавшийся войти в штопор.

Через пятнадцать минут, полоса Акаги благополучно приняла меня. Самолёт, прокатившись по полосе, застыл в ловушке. Выключил двигатель и открыл фонарь. Свежий морской воздух пьяняще ударил в нос.

Спустя неделю Джон Корк, вспомнив про Огату Йошито,

взял в руки книгу с загнутой для памятки страничкой. Интересно, получилось ли нажать кнопку? Книга выскользнула из рук. Перехватывая, ему удалось поймать ее за открывшуюся половинку.

На глаза попался отрывок текста: «Японские военно-воздушные силы потеряли в этом бою двадцать девять самолётов»

– Странно – подумал Джон, – Мне казалось, было, круглое число....

Джулия! Так мы сегодня ходим в ресторан?

3 апреля 2006г.

Поезд в никуда

Знойный, летний день. Город Луганск. Командировка удачно завершена. Край степей и шахт. Весной, когда везде в степи была сочная, зелёная трава, здесь очень красиво. Но лето и солнце берёт своё. Степи стали жёлтыми и пыльными, от палящего немилосердно солнца. Хотя, в этом так же есть своё очарование. Я всегда немного завидовал профессиональным путешественникам. Казалось бы, этих людей нельзя ничем удивить, ан нет, можно везде бывать в четыре разных сезона и каждый раз находить что-то новое и удивительное. Немного побродив по городу, я направился на железнодорожный вокзал. Путь предстоял недолгий, и не очень длинный – всего-то каких-то 300—350 километров, до Харькова. Рядом, относительно, но поезд умудрялся ползти около 12 часов, останавливаясь не только на каждой станции, а даже у каждого столба. Вокзал был довольно безлюден, забытый и дальний регион. Здесь никогда не было проблем с приобретением билетов. Поезда отправляются отсюда полупустые, постепенно, по мере приближения к центральным районам, заполняются пассажирами. Если сравнить количество людей, которые тут были, например, с Киевским вокзалом, так можно сказать что не было никого.

Я подошёл к кассе и взял плацкарт до Харькова. Преиму-

щество дальних регионов было очевидным, очереди не было, кассиру хватило только устного произнесения моей фамилии, что избавило меня от процедуры поиска паспорта в сумке. Вообще, для меня это было большой загадкой.

На том же Киевском вокзале, без документа, просто невозможно взять билет. При посадке в поезд, поездке и прибытии к станции назначения, никто никогда не требовал документа, что билет мой. Для чего была введена эта процедура, я так и не понял. Вполне вероятно, что когда-то был замысел ограничить свободу передвижения и контроль над каждым человеком, но потом, эта затея что-то не пошла, а традиция осталась. Так, на всякий случай. Кому, какое дело, куда я хочу ехать или поеду? Вполне вероятно, что это связано с обязательным страхованием, но тогда смысл то есть, а вот право выбора человека, явно не учитывается.

До поезда было ещё полтора часа. Я купил газету с кроссвордами и вышел из здания прохладного вокзала. Так как основная обязанность каждого пассажира заключается в том, что бы ехать и есть, направился к ближайшему магазину. Недолго думая, взял немного еды, что бы подкрепиться, пару бутылок пива и солёные сухарики, что бы не скучать в дороге.

В вокзале прохладно и тихо. На улице жарко и солнечно. Сидеть на лавочке не очень хотелось, впереди были ещё 12 часов поездки. Пришлось всё оставшееся время ходить по вокзалу и вокруг, и ждать времени отправления.

Войдя в вагон, я подумал что ошибся. Ещё раз посмотрел внимательно билет, спросил проводника, тот ли это вагон и место. Вагон оказался купейным. Странно, я просил плацкарт, платил как за плацкарт, а оказался в купе. По-видимому, билеты подешевели. Ну и хорошо, значит повезло.

Я не мог и близко предположить, что с этой маленькой нестыковки, начнётся довольно интересная поездка.

Я устроился на своём месте и гадал, какие попутчики мне достанутся. В вагон зашло не более десяти человек. Все они разбрелись по разным купе. Поезд тронулся. Прошла проводница и собрала билеты. Отсутствие попутчиков меня нисколько не смутило. Во всяком случае, пока никого нет, я могу даже курить, не выходя в тамбур, а просто открыв окно, насколько возможно. Я прекрасно знал, что люди будут, но позже. Купе хорошо тем, что не мешают те, кто ходит по вагону. Если читаешь, например, то никто не отвлекает. Но есть и отрицательные стороны – замкнутое пространство для четырёх человек. И самый идеальный вариант для такого купе – молодой парень, девушка с ребёнком года полтора-два, какой-нибудь дедушка и пожилая женщина. Почему при продаже билетов никто не учитывает состав купе? Мне как-то пришлось ехать в таком купе. Я рад, что это было ночью и не очень долго. Любое, малейшее движение кого-либо одного, мешало всем.

Мы проехали уже несколько станций, но попутчиков пока не было. Я перекусил немного и маленькими глотками,

наслаждался пивом. Солнце медленно катилось к горизонту. Поезд начал поворачивать и солнечный свет ударил мне в глаза. Я зажмурился. От жары и пива, мне как-то уютно стало сидеть с закрытыми глазами. По-видимому, я всё-таки немного задремал.

Я проспал не очень долго, но пропустил момент, когда в моём купе появился попутчик. Глянув в окно, я понял, что проспал не больше 10—15 минут. За окном был ещё день. Я продолжил пить пиво и начал наблюдать за ним, пытаюсь угадать его профессию.

Это был мужчина 45—49 лет. Правильные черты лица. Тёмные глаза. Короткая стрижка. Волосы чёрные и немного вьющиеся. Кожа немного смуглая или скорее загорелая. Усы и бородка типа «испанка», коротко подстрижены и тщательно ухожены. В мочке левого уха небольшое золотое колечко. Оно как бы дополняло это скуластое лицо. Эта серёжка ему хорошо шла. Можно сказать, что он был похож на испанца, или, во всяком случае, представителя какого-либо южного народа. Но с явной примесью нескольких кровей. Чаще всего, представители разных народов, имеют какие-либо общие черты лица, по которым почти точно можно определить национальность. В случае с моим попутчиком, я не смог присоединить его к какой-либо национальной группе. Он был как бы универсален. Ничего удивительного. Я знаю довольно много людей, в жилах которых течёт кровь как минимум 5—6 различных народов. Одет довольно просто. Чёрная джин-

совая рубашка, чёрные джинсы и чёрные туфли. Идеальный вариант для жаркого, солнечного дня. Хотя, вон по телевизору, как Сицилию то показывают, так они там ещё и в пиджаках ходят. Рядом с ним, на сиденье, небольшой чёрный саквояж. Точно не могу сказать, как это называется, но такую сумку я видел только в старых фильмах и это название само пришло в голову. С такими сумками, раньше, во времена царского режима, ходили доктора. Ходили или нет, точно не знаю, но в кино видел. На указательных и безымянных пальцах обеих рук, было по золотому перстню-печатке. Все перстни были разными по размеру и форме. Те перстни, что были на безымянных пальцах, были с камнями. На правой руке – чёрный камень. На левой, явно бриллиант. Он сверкал всеми своими гранями. Я вряд ли видел настоящий бриллиант так явно. Я чувствовал, что он явно неординарен. Те осколки, которые я видел в ювелирных магазинах, не шли с ним ни в какое сравнение. Он был размером не меньше горошины.

Я смутно себе представлял ювелирную меру – карат. Мне как-то не приходилось этим интересоваться или сталкиваться с этими тонкостями, но я почувствовал, что этот камень просто уникален. Человек сидел напротив меня и смотрел в окно. Судя по тому, как он выглядел, ему не место в этом поезде. Как минимум, должен быть личный самолёт или какой-нибудь супер новый автомобиль с личным водителем и эскортом охраны спереди и сзади. Хотя, имидж есть

имидж, и каждый поддерживает его по-своему, своими методами. Ноготь мизинца левой руки был покрыт ярким, красным лаком.

Я почувствовал себя немного неуютно. Профессию я определить не мог и приблизительно. Сидел и думал, с чего начать нашу беседу? Незнакомец, перевёл взгляд от окна на меня и сказал: Нам ещё долго ехать вместе. Давай знакомиться. Меня зовут Ник. Николай, если полное имя. Но я как-то больше предпочитаю короткую форму. Если ты не против. Я в единственном числе, как видишь, поэтому, обращай ко мне на ты. Я социолог. Кроме социологии, занимаюсь психологией и немного паранормальными явлениями. Если ты не против, я могу попробовать определить твою профессию и имя, может и немного из биографии. Это моя работа и постоянная практика не помешает, а тебя развлечёт немного.

Я улыбнулся и согласился. Мне и самому было интересно узнать, что может сказать незнакомому человеку мой внешний вид.

– Итак, ты явно имеешь какое-то отношение к искусству. Но судя по одежде, ты не можешь быть художником в прямом смысле. Скорее дизайн. Но увлечение искусством и чувство формы и линии, красоты, явно преобладает в твоём восприятии окружающего мира. Характер довольно спокойный, даже немного застенчив. Но когда надо, когда ты хочешь, то достигаешь поставленных целей. Есть у тебя спо-

способности к общению с различными людьми. Ты не любишь ходить по трупам и предпочитаешь добиваться всего честными, корректными путями. У тебя нет врагов. В общем-то, и очень близких друзей, тоже. Конечно, твои методы более длительны по времени и никого не обижают, но результат всегда будет более удачным. Твой знак зодиака, скорей всего – Рак. Хороший знак, но есть и немного Льва. Ты не любишь суеты и шума. Более склонен к тишине и раздумью. Ты едешь из командировки. Твоё имя скорей всего Виктор. Судя по знаку зодиака, тебе через месяц – полтора будет 40 лет. Твоё число, то которое можно посчитать в нумерологии, скорее – 6. В целом, у тебя нормальная жизнь, хотя тебе и пришлось испытать неприятные и даже опасные моменты в жизни. Ты знаешь, что это позади и больше не повторится. Да, у тебя есть довольно интересные повороты судьбы впереди. Но, что ни делается, то делается к лучшему. Похоже?

Я сидел и слушал, открыв рот. Я довольно самокритичен к себе, в общем похоже. Конечно, я тоже не сахар, может даже и люблю себя немного в какой-то момент, может и могу немного прихвастнуть, что бы превознести себя, любимого, но с кем это не бывает? Обычная человеческая слабость. Мне не попадались люди, которые бы только ругали самого себя. Я кивнул.

– Да, Виктор, день рождения 24 июля, будет 40 лет. Занимаюсь дизайном ландшафта и очень люблю эту работу. Мне нравится, как заброшенная, замусоренная территория, пре-

вращается в цветущий сад и радуется людям, даёт им отдых и единение с природой. Век техники и загрязнения окружающей среды, стрессов и войн, болезней и различных неприятностей. Мне очень приятно, если я могу отвлечь человека от этого, хоть на несколько минут. У тебя видно очень большой опыт и практика. За такой короткий промежуток времени сделать такой анализ и результат. Я поражён.

Ник улыбнулся – Да, только опыт у меня немного больше, чем ты себе можешь представить.

Я достал снизу ещё одну бутылку пива и предложил Нику. Он улыбнулся и сказал – Спасибо, но я хочу предложить тебе более вкусный вариант. Он открыл саквояж и вынул из него бутылку вина очень причудливой формы. Горлышко бутылки было залито сургучом. Этикетки на бутылке не было. Далее, он извлёк оттуда же, большую кисть винограда, янтарного цвета. Виноград выглядел настолько свежим, что у меня возникло впечатление, что там в его саквояже, есть виноградный куст. Следом, на столе появились два красивых, хрустальных фужера. Одно время, я немного интересовался антиквариатом. Вид фужеров был уникальным, от них веяло стариной. Это не был отечественный ширпотреб, который пылился на полках каждого посудного магазина. Он закрыл саквояж. Потом, что-то вспомнив, открыл опять и извлёк оттуда коробку кубинских сигар, коробок спичек, но не Балабановской фабрики, а что-то импортное и небольшую пепельницу из стекла. Как я потом сообразил, пепельница бы-

ла тоже хрустальной. Не мог такой человек носить с собой стекло. Её вид был достаточно необычен. Это был хрустальный череп человека со срезанным верхом, чуть повыше глазных впадин, которые служили ложем для сигар.

Я не мог сообразить, как это всё там могло поместиться? Может это какой-то иллюзионист-волшебник? Ну, что-то вроде Копперфильда? Я был озадачен.

Ник улыбнулся и сказал: В мире есть очень много непонятного и практически необъяснимого. Есть вещи, которые разумом понять невозможно. Их надо принимать такими, какие они есть. Мне постоянно приходится с этим сталкиваться. Даже можно сказать, что это и есть моя работа. Мне нравится работать с людьми. И хоть существует множество народов, языков, различий, человек везде один. Природа каждого человека одинакова. Психологические постоянные так же одни у всех, только незначительно различаются под воздействием общества и окружения каждого конкретного человека. Каждый человек предсказуем и понятен. Можно сказать, что каждый виден насквозь, как этот череп. Вот смотри, я его только достал. Он прозрачен и чист. Он ничем не запятнан. В нём нет никакого мусора. Но его жизнь на нашем столе идет, время движется, он находится в нашем обществе. Еще совсем немного, и мы будем сбивать в него пепел, кидать сгоревшие спички, сигарные окурки. Видишь, как символично. К концу нашей беседы, в этом хрустальном черепе соберётся достаточно много различного мусора. Вот

тебе и жизнь человека в обществе.

Ник аккуратно всё расставил и взял в руки бутылку вина. Правой рукой он взялся за горлышко, сделал короткое вращательное движение и сургуч вместе с пробкой оказались у него в руке. Я никогда не видел такого способа открывания бутылок. В купе появился какой-то тонкий, необычный аромат.

– Ты никогда не пил такое вино. Это амброзия – напиток богов. Это вино было разлито в бутылки в 1408 году, в Риме. Оно было разлито из довольно старых амфор. Это вино урожая 13 года до Рождества Христова. Тогда было очень благоприятное лето и виноград был очень сладким и вкусным.

Я не очень большой знаток вин, но я себе довольно реально представлял этот довольно большой временной отрезок. Я начал возражать, ссылаясь на невозможность определить такие даты. На что он ответил: – Не стоит делать столь скоропалительных выводов. У тебя будет возможность удостовериться в моей правдивости.

Он разлил вино по фужерам. Оно было красным и очень густым. Цвет – красное, даже немного не соответствовал тому, что я видел, оно было красно – чёрным.

Мы подняли фужеры и слегка коснулись ими. Это была целая симфония какой-то небесной музыки. Я знаю, как звенит хрусталь, обычный. Но это было что-то неопишное. Это было ближе к звону каких-то тибетских колокольчиков. Ник улыбнулся и сказал: За приятную встречу, за твою уда-

чу, за твою судьбу. Пей до дна и съешь ягоду. Ты поймёшь, что такое настоящее вино.

Я выпил. Мне тяжело передать свои ощущения. Вино было умеренно сладким. Я почувствовал, как рабы собирают этот виноград, под палящими лучами солнца. Как его давят и заливают в амфоры. Я слышал шум моря и голоса. Журчание воды в ручье и шелест листьев. Ритмичные звуки скрипа вёсел на галере и шлепки волн о корпус. Стон гребцов и крики надсмотрщика. Шум пламени, которое пожирало Рим, тиканье часов времени. Я это всё ощущал. Несколько минут, я сидел как зачарованный. Потом глянул в окно. Поезд всё так же медленно полз по выжженной степи. Солнце было довольно высоко. Странно, а мне казалось, что мы уже часа два беседуем.

– Ну как? Поистине божественный вкус! Ты теперь понял, что такое – чувствовать себя богом? Мы же, люди, сделаны по образу и подобию, если ты помнишь. Ты ведь Библию читал? И я думаю, что неоднократно. Человек интересен. В одном человеке есть и бог, и сатана. И заметь, они довольно мирно сосуществуют друг с другом. И ты понял почему? Ведь бог и сатана это просто одно и то же. Только зависит от настроения. А так как человек, это образ и подобие, то вывод ясен. Вот вспомни – Библия, Книга пророка Исаии, глава 45, 7 абзац – «Я образую свет и творю тьму, делаю мир, и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю всё это». Как всё просто и ясно написано! Вот только каждый человек, каж-

дая религия начинает всё это толковать по-своему, да ещё и что-то придумывая и измышляя. Вот отсюда и идёт всеобщее непонимание и разногласия. Исходя из сказанного, делаем очень ясный и чёткий вывод – независимо, в какой момент человек говорит с одной из сущностей бога, толь с сатаной, то ли с богом, он говорит с одним и тем же. И зачем что-то усложнять?

В дверь тихонько постучали.

– Это проводница, попутчиков у нас больше не будет, будем ехать спокойно – сказал Ник и открыл дверь.

За дверью действительно была проводница. Это была девушка лет 25, с довольно привлекательной фигурой и лицом. Она предложила принести чай или кофе, или что необходимо. Что-то ничего не хотелось. Мы поблагодарили и отказались.

Закрыв дверь, Ник сказал:

– Жаль, не повезло ей с парнем в этом рейсе.

– Как не повезло? С чего ты сделал такое заключение?

– Всё очень просто, говорю тебе как специалист по людям и судьбам. У каждого есть своя судьба и предназначение. И при определённых навыках, и ты можешь это увидеть, так сказать печать судьбы. Но, есть одно маленькое – но. Как и на обычной, канцелярской печати, есть буквы которые хорошо видны, есть, которые чуть видны, есть которых почти не видно и можно гадать что угодно. Так вот, две последние категории вполне можно корректировать. И человек, кото-

рый хоть иногда прислушивается к своему внутреннему голосу, а ведь как помнишь, мы образ и подобие, может это корректировать. Вот две такие истории – Село, в нём живёт очень набожный человек. И тут начинается страшное наводнение. Все спасаются, лезут как можно выше, пытаются на чём-то плыть, а он просто залез на крышу и решил – я такой праведный, меня Бог спасёт. К нему подплывает лодка, в ней сосед, зовёт – утонешь мол, поплыли с нами. Он отказывается. Говорит – меня Бог спасёт. Так повторяется три раза и он всё время отказывается и в конечном итоге тонет. Попадает в рай и предстаёт пред Богом. Спрашивает Бога – почему ты меня не спас от воды? Почему дал утонуть? А тот отвечает – да как же тебя спасти? Ведь я трижды за тобой лодку присылал. А вот другая история – церковь, человек на коленях молится, бьёт челом, плачет и просит – Господи, помоги мне выиграть в лотерею, я тебя уже двадцать лет прошу, праведно живу, а ты не помогаешь мне. Господь не выдерживает и говорит ему – хорошо, хорошо, но ты хоть лотерею-то купи.

Эта девочка видна как на ладони. Она проводник в поезде, но печать на ней, проститутки. Проводник – это корректировка судьбы. Ты этого не увидишь. Проститутки не твоя судьба.

– Это как? Я что-то не пойму. Я бывает тоже вижу их на улице или где-то в ресторане.

– Да, но только и видишь иногда. А ты когда-нибудь про-

бовал подойти, поговорить, договориться? Это не для тебя. При любой твоей попытке, тебе что-то существенно помешает. Вот это и есть твоя судьба. Они не для тебя. Причин будет масса. И тут же при тебе кто-то другой, уведёт её с собой. Ведь так и было когда-нибудь? Это не твоё, даже не трать мысли и время. Ты заметил, что знакомых то много, а вот романы и влечения с ними не проходят. Это тоже не твоё. Твоё только то, что у тебя есть. И ты сам это знаешь. Это касается почти всего в жизни человека. Так что, сама по себе корректировка судьбы возможна.

– А видно ли какую либо печать на мне? Что это за печать?

– Ты думаешь, что это знание очень сильно облегчит твою жизнь? Нет, не стоит. Слушай своё сердце и внутренний голос. Ну и меня немного. Могу только сказать, что у тебя ещё много впереди и в основном, хорошего. И это хорошее начнётся даже раньше, чем ты думаешь. Оно уже началось.

Ник опять налил вина. Мы выпили и закурили. Солнце только немного опустилось к горизонту, но меня это уже почему-то не тревожило. Что-то давно не было никаких остановок, хотя до этого, мы отмечались у каждого столба. Я, молча сидел и осмысливал всё услышанное. Да, пожалуй, это было очень правдоподобно. И проститутки, и помощь Бога, и клеймо судьбы. В свете этой теории довольно много непонятного можно было объяснить. Ник тоже молчал и улыбался.

Я спросил: Так что, выходит, что и Сатана, другая сущ-

ность бога так же может творить добро? И может подсказать, подкорректировать судьбу или наоборот, подтолкнуть человека к пропасти?

– Вот дался тебе Сатана. Даже самый жестокий палач, который, убил своими руками множество людей, может страстно и нежно любить своего ребёнка или животное, или самый обычный цветочек. А взять самого спокойного и хорошего человека, довести его до белого каления, вот и проснётся в нём вторая сущность. Образ и подобие. Не забывай об этом. Вот вспомни древний знак Инь – Ян, он наглядно демонстрирует это. Чёрное и белое поле поровну. Но там, на белом поле, есть чёрная точка. И наоборот, на чёрном поле, белая точка. Этот символ имеет даже более глубокий смысл, расширенный. Добро и зло пополам. Не отдельно, не каждый сам по себе, но в одной сущности. Кроме того, в каждом добре, есть частичка зла. В каждом зле, есть частичка добра. Если не будешь про это забывать, то сильно упростишь жизнь себе и окружающим тебя людям.

Я с удовольствием вдыхал в себя табачный дым. Сигары были первоклассные. Я где-то читал, что самые дорогие сигары катают вручную, как в древние времена, не доверяя эту работу станку. Полностью, исключая возможность примеси машинного запаха. В свете всего сказанного Ником, получалось, что моя жизнь всё так же уверенно шла вперёд. Я чувствовал, что всё хорошо, впереди открываются новые горизонты и радостные события. Он сидел напротив и сосредото-

точно пускал кольца из дыма. Да, он много видел и знает, надо будет взять его адрес или визитку. Мне ещё не приходилось общаться с таким интересным человеком.

Ник посмотрел на меня и сказал: Хочешь небольшой эксперимент? Я введу тебя в состояние неглубокого гипноза, и ты сможешь увидеть своё довольно далёкое прошлое, а может и будущее?

– Я не знаю, поддаюсь ли я гипнозу, но можно попробовать. Давай.

– Смотри на блеск камня на перстне. Ты войдёшь в состояние гипнотического транса и выйдешь из него, когда услышишь число тринадцать.

Я начал смотреть на блеск камня и почувствовал, что уже начинаю как-то таять, плыть. Веки сами сомкнулись. Голос уже доносился откуда-то издалека и был еле слышен.

Я стоял на широкой каменной площадке. Передо мной был узкий каменный стол и молодая, обнажённая девушка на нём. Солнце было передо мной, оно даже слепило меня немного. Я знал, что справа и слева от меня стояли такие же жрецы, только более низкого ранга. Я знал, что внизу, у подножия пирамиды были тысячи людей. Они ждали. В этом знойном воздухе я почувствовал лёгкий, очень слабый ветерок, движение воздуха. Это был первый признак приближающегося дождя, я это знал. Я вытянул вперёд руки и крепче сжал рукоять обсидианового ритуального ножа.

Боги ждали жертвы, люди ждали дождя. Ноздри опять по-

чуяли дождь. Медленно подняв руки с ножом, я понял, что эта жертва, умилоstit богов. Это последняя жертва. Тринадцатая.

Я почувствовал, что выхожу из транса. Я помнил всё увиденное. Доносился какой-то шум. Голова как-то странно гудела. Я почувствовал, что не могу открыть глаза и протянул руку к лицу. Пальцы попали во что-то липкое и густое. Сквозь веки я видел какой-то красный свет. На губах чувствовался чуть солёный вкус крови. Мне удалось протереть глаза. Рука была в крови.

Первое, что я увидел, перестав рассматривать руку – пучок жёлтой, степной травы в каком-то полумраке и блеск битого стекла вокруг. Я понял, что лежу на животе, и свет идёт откуда-то сверху. Пошевелил руками и ногами. Боли нигде не было, тело тоже молчало. Значит, ещё жив. Посмотрел в сторону. Не пойму, где я? Медленно перевернулся на спину, прислушиваясь к своим ощущениям. Надо мной, ясное, безоблачное небо. Оно было видно через открытую дверь купе. Меня посетила догадка. Я осторожно поднялся и полез вверх, к двери. Солнце ещё не село. Судя по его нахождению, до заката было ещё часа два. Вагон лежал на боку. Справа, по коридору, метрах в пяти лежала окровавленная проводница с неестественно повёрнутой головой. Слева, была только кровь и раскрытые кое-где двери. Снаружи слышался крик, металлический стук и шум моторов. Я выполз из вагона и посмотрел по сторонам. Мой вагон лежал немно-

го дальше от полотна, вместе с ещё тремя вагонами. Слева, чуть дальше, было какое-то металлическое месиво и пожар. К перевёрнутому поезду ехали машины и бежали люди. Я подполз к краю вагона и осторожно сполз вниз, на землю. Ко мне подбежал какой-то человек и спросил: Как ты? Я махнул рукой в сторону вагона: Жив. Нормально.

– Иди к машинам. Там помогут – и махнул рукой куда-то в сторону.

Я отошёл несколько метров в сторону и опустился на землю. Меня трусило. Нашупал в кармане сигареты и зажигалку. Закурил и глубоко затянулся. Порция табачного дыма немного привела мои мысли в порядок. Это было крушение поезда. Странно, я его совсем не заметил. Я всё ещё жив. А где Ник? Его не было в купе, когда я вылезал. Я начал ощупывать своё тело. В кармане рубашки что-то лежало. Я достал это что-то и тупо уставился на него. У меня на ладони лежала небольшая пробка от винной бутылки. Её торец был залит сургучом. На нём была выдавлена фигурка волчицы и год – 1408.

7 июля 2004 г. г. Харьков

Ветряная мельница

Командировка в столицу неожиданно затянулась. Трёхдневные поездки и суета не оправдались. Одна небольшая печать не успела лечь на нужный документ. Выходные дни. Это не провинция, это столица. Вход в ведомство перегородил вежливый охранник.

– Прощу прощения. Закрыто.

– Как закрыто?

– На замок. Никого уже нет. Пятница. Короткий день.

Приходите в понедельник.

Посмотрев на часы, я сообразил, что уже восемнадцать двадцать. Киевляне такие же обычные люди, как и все остальные. Лето, жара. Любого нормального человека тянет на природу, на дачу, на отдых. Оставить душный кабинет и рабочую суету. Выехать за город и отдыхать. Набираться сил для следующей трудовой недели. Снять стресс и расслабиться.

– Думал, успею всё сделать. Не получилось. Ехать сегодня домой, чтобы вернуться в понедельник?

– А чего кататься туда-сюда? Посмотрите город, покупайтесь в Днепре. Да и вечером есть, что посмотреть в городе. По субботам и воскресеньям почти на всех площадях массовые гуляния и концерты. Отдыхать тоже надо.

– Может, может. Тоже вариант. Спасибо.

На следующий день до трёх часов жарился на пляже. Лениво грыз шашлык, запивая пивом. Купался в чистой днепровской воде. Посматривал на речной порт на противоположном берегу. В конечном итоге пассивный отдых надоел и я выдвинулся в город. Выдвинулся громко сказано. Несколько минут ходьбы до Почтовой площади, катание на фуникулёре и центр города. Если считать историческим центром Майдан независимости и Крещатик.

В выходные дни в городе нескучно. Есть развлечения для всех. Описывать то, что я видел, не представляется возможным. Это надо видеть. Вся атмосфера города как бы говорила: – Я – европейская столица!

Уже под вечер, когда уставший и довольный расположился с бутылкой пива на скамейке в парке, на аллее показался старый знакомый. С женой и дочкой.

Увидев меня первым, он воскликнул:

– Какие люди! И без охраны! Какими судьбами в Киев?

– Привет! Не ожидал встретить тебя. В командировке.

– Мог бы и позвонить.

– Знаешь, очень насыщенные три дня получились. Не успел всё закончить до выходных. Вот и сижу тут, в Мариинском парке, пью пиво и жду понедельника.

– А что завтра будешь делать?

– Ещё не знаю. Есть варианты?

– Варианты всегда есть. Природа, шашлык?

– Уже было сегодня. Не думал ещё о завтрашнем дне.

– Остановился где?

– В Славутиче.

– Ясно, недалеко от меня, если помнишь. Это же надо, три дня в Киеве и не зашел в гости! Вы там в провинции совсем совесть потеряли!

– Но, но, провинция! Первая столица! – рассмеялся я.

– Ладно, ладно, не будем трогать спорные вопросы истории – усмехнулся товарищ.

– Значит так. Завтра я своих отправлю к родителям в Кировоград. На недельку. Часиков в одиннадцать заеду за тобой в гостиницу. Будет тебе программа развлечений! Кстати, возражения не принимаются. Мобильный не поменялся?

– Нет, тот же.

– Тогда до завтра!

Распрощавшись, мы разошлись в разные стороны. Ещё с полчасика побродив по городу, вернулся в гостиницу.

В девять тридцать утра меня разбудил телефонный звонок.

– Привет! Как спалось?

– Привет! Нормально, как всегда! Крепкий и здоровый львиный сон!

– Хорошо! Ровно в одиннадцать жду тебя у входа в гостиницу. Думаю, что за полтора часа успеешь добраться – рассмеялся товарищ.

– Договорились. Буду как штык!

В одиннадцать часов мы сидели в новенькой, ещё пахнув-

шей краской Шевроле.

– С обновочкой! Решился – таки взять машину.

– Да вроде как нет желания отставать от жизни. Жена очень довольна. Как за рулём, так и не могу соточку протянуть. Представляешь, почти нет времени, чтобы выпить рюмку чая – засмеялся он – Программа такая. Ты в Пирогово был? В архитектурном музее-заповеднике?

– Слышал, не приходилось.

– Вот. Едем туда! Природа. Шашлыки. Архитектура средневековой Украины. Чистый воздух. Кузнецы, гончары. Тебе, как дизайнеру, будет очень интересно. И сам собираюсь давно. А тут, такой случай подвернулся. Годится?

– Да, по коням! – засмеялся я.

За город выехали относительно быстро. Воскресный день. Выходной практически у всех. Основная масса автомобилей будет возвращаться вечером. Улицы и проспекты свободны для движения.

Масштабы этого архитектурного заповедника поразили меня. Различные регионы Украины представлены на этой громадной территории. Строения, дома, заборы не просто воссозданы. Они привезены и собраны. Какой титанический труд нужно проделать, что бы найти всё это, привезти и собрать заново. Уголок Карпат очень правдоподобно размещен на естественных холмах. Действующая церковь есть. Всё убранство внутри, вся утварь – настоящая. Архив древностей. Прялки, люльки, деревянная и глиняная посуда. Куз-

ницы и гончарные мастерские. Всё работает и в отличном состоянии. У каждого строения смотрители. Одеты в одежду того времени. Впечатление такое, что при помощи машины времени попал в старую, давно забытую древность.

После нескольких часов обхода посёлков добрались до шинка. Расположившись в тени, принялись за шашлык.

– И как тебе это всё? – спросил товарищ.

– Грандиозно! Сколько же лет собиралось всё это? Сколько мороки и головной боли.

– Точно не припоминаю, но кажется, начали ещё при Союзе. Можно купить путеводитель – каталог, когда будем уходить.

– Не важно. Главное, есть что посмотреть. Иностранцев масса! Где ещё они смогут такое увидеть?

– После обеда пойдём к тем холмам. Вон видишь? К ветряным мельницам. Круто? Притащить такую конструкцию. Разобрали, привезли, собрали. Даже крутится одна! Посмотрим, как зерно мололи.

– Да, стоит глянуть. Видел я одну работающую мельницу. Но думаю, она не такая старая как эти. Внутри не был. До-едем и в путь.

Перейдя через поле, дошли до мельниц. Знойный день заставил спрятаться в тень. Жарко и тихо. Зной, как загустевший квас. Кузнечики вяло трещат в траве. Так, для приличия. Древесина, выцветшая от времени, солнца и воды. Громатные брусы, из которых собран каркас мельницы. Шестна-

дцатый век. Что тогда было? Телеги и рабочие руки крепостных? Силясь припомнить дату отмены крепостного права, признался себе – плохо учил историю в школе. Нет, всё-таки крепостные. Тарас Шевченко тоже был крепостным. Но он начал жить в восемнадцатом веке. Кажется. Всё это я высказал вслух. Товарищ засмеялся.

– Не парься! При такой жаре, когда температура кипения мозгов приближается к критической, лучше вообще не думать. Мозг не компьютер. Зачем помнить то, что тебе не нужно?

– Ясно конечно. Зачем учили всё это? Знания, которые и не пригодятся.

– Ошибочка! Ужегодились. Ты вспомнил, когда примерно жил Шевченко. Сопоставив века, определил, что было крепостное право. Знаниягодились. Вот это отличает образованного человека от неуча. Если и дальше будешь тербить мозги, вспомнишь больше.

– Хорошо! Успокоил! Как эти знания применить в современной жизни, работе?

– Будет случай, применишь! Пошли к той, работающей.

Громадные лопасти лениво двигались в пространстве. Надо же. Ветра нет никакого. Древний конструктор-строитель опытным путём настроил лопасти так, что они чувствуют малейшее движение воздуха.

У открытой двери старик в соломенной шляпе. Примостился на порожке, раскуривая люльку.

– Привет отец! Можно и внутри посмотреть? Действующая что ли?

– Здорово, коль не шутишь! Работает! Уже триста лет не останавливается. Всё перемалывает. Зерно, время, судьбы, события, жизни.

– Да, за такой срок, действительно всё можно перемолоть.

– Смотрите. Постарайтесь ничего не трогать и не сдвигать. Механизм старинный. Любит бережное и уважительное обращение. Всё должно быть на своих местах и возвращаться на свои места. Порядок такой. Тут.

Сумрачное, прохладное помещение. Не раздражающий скрип старого дерева и трущихся, работающих частей. Большие круглые жернова с квадратными отверстиями в центре. Гранит, кажется. Следы муки и зерна. Верхний жернов приподнят над нижним и вращается. На холостом ходу. Хитроумно. Остановить лопасти опасно. Может быть ветер, который развалит всю мельницу. Так, вращается вхолостую. Интересно, везде ли так предусмотрено?

Наступив в полумраке на что-то мягкое, инстинктивно отшатнулся назад. Пытаясь сохранить равновесие, схватился рукой за палку, расположенную около жерновов и зафиксированную верёвочной петлёй. Петля соскочила.

С лёгким стуком верхний жёрнов опустился на нижний. Послышался тихий, мелодичный скрип. Мука тонкой струйкой посыпалась в лоток. Завороженные, мы смотрели на это чудо.

– Хм. Дед просил ничего не трогать. Сейчас получим. Надо утрясать ситуацию.

Вернувшись к двери, старика не обнаружили.

– Смотри, пока мы были внутри, другие мельницы исчезли.

– Да нет, я так понимаю, что мельница сама постоянно вращается. Ловит ветер и поворачивается к нему. Пошли. Надо найти деда и исправить шкоду. Развалится ещё, не дай бог. Никаких денег не хватит, чтобы рассчитаться за неё.

Рядом и около старика не было. Других мельниц тоже не наблюдалось. Окружающий пейзаж незначительно изменился.

Зной, скрип кузнечиков в траве. По дороге, которая шла к мельнице и которой тоже не было, ползла телега, запряжённая двумя волами. Скрип несмазанного колеса и звон сбруи был всё отчётливей и отчётливей. Колёса и копыта животных поднимали тонкую, лёгкую пыль. Пыль слегка клубилась, осаживаясь в застоявшемся от зноя воздухе.

Товарищ, закрыв глаза и щипая себя за ухо, сказал:

– Повезло. Попали прямо на театрализованное представление. Ну, организаторы! Ну, молодцы! Фильм снимают? На такой жаре, что попало померещится.

– Ты тоже видишь телегу и дорогу? – уточнил я, всматриваясь вдаль.

– Мираж. Под впечатлением от всего увиденного. Массовая галлюцинация и перегрев мозга. Магнитные бури и мо-

ментальный, солнечный удар при выходе из помещения.

– Серёга! Открывай глаза! Это не мираж! Нам удалось классно вляпаться! Одно и то же мы не можем видеть. С ума каждый сходит по-своему!

Осторожно открыв глаза и глядя на меня, Сергей поинтересовался:

– Этот, на телеге, далеко ещё?

– Метров сто. А что?

– Как что? Надо что-то делать! Мы живы?

– Судя по описаниям рая и ада в различных источниках, это место на них не похоже. Наша одежда на нас. Вокруг все не наше. Скорее живы.

Синхронно мы присели на пороге и молча закурили.

Закуривая вторую сигарету, товарищ спросил:

– Каковы наши дальнейшие действия? Придумал уже?

– Думаю. Из какого века мельница? Шестнадцатый? Ты же не куришь! Никогда не видел тебя с сигаретой!

– Курю! В шестнадцатом веке курю! Блин! Ничего в голову не лезет!

– Давай не будем торопить события. Надо трезво все взвесить и принять решение.

Тем временем телега подъехала под самый порог. Мужчина в одежде этого времени спрыгнул на землю. Я отметил, что в архитектурном музее, очень точно воссоздали одежду и предметы шестнадцатого века. На соломе что-то зашевелилось, и привсталла молодая женщина. В средней части телеги

лежали несколько мешков. Мужчина сделал два шага к нам, поднимая руку в приветствии. Застыл как вкопанный с приподнятой рукой. Мгновенное изменение его лица передать сложно. Хамелеон, да и только. Замешательство продолжалось минуты две. Не придумав ничего лучшего, мы приветливо помахали руками. Женщина, по-видимому, дремавшая до этого момента, быстро проснулась, ойкнула и повалилась обратно в телегу. Мужчина, сглотнув набежавшую слюну, так что даже мы заметили движение его кадыка, не опуская руку, повернулся спиной к нам. Медленно, на несгибающихся ногах, пошёл в сторону телеги. Пройдя телегу и метров через пять, поскакал обратно по дороге, взмахивая руками как подраненная птица. Именно поскакал. Такого бега мы никогда не видели.

Я посмотрел на Сергея.

– Что? – спросил он.

– Ещё не знаю. Тогда колдуны уже были? Они ведь христиане? Могут принять за исчадие ада. Надо было проще одеваться.

– Нормально одеты. Джинсы, футболки.

– Вот, вот. Посмотри на эту одежду их глазами. Особенно на мою. С группой КИСС. Примут за демонов!

– Как в шестнадцатом веке боролись с демонами?

– Не знаю. Ни разу не встречал упоминаний о таких случаях на Украине. В Европе, кажется, на кострах сжигали.

– Этого ещё не хватало. В такую-то жару.

– Так и будем сидеть? Пошли к телеге.

Когда мы оказались метрах в двух от телеги, волю почувствовали что-то неладное. Шумно выдохнув воздух, попятились назад и, вывернув вправо, довольно быстро побежали в поле. Телега затарахтела на кочках, теряя мешки, уложенные по краям. Сергей удивлённо посмотрел на меня.

– Ты смотри. Всегда считал, что волю не могут бегать.

– Н-да... Хорошо, что побежали не в нашу сторону.

– Что дальше? Есть какая мысль?

– Есть! Насколько она конструктивна, не знаю.

– Не тьяни. Выкладывай!

– Ситуация у нас ничего хорошего. Вероятность вернуться или остаться здесь – пятьдесят на пятьдесят. Или да, или нет. Будем рассуждать логически. Если есть дорога сюда, должна быть и отсюда? Если есть вход, должен быть и выход? Велика вероятность того, что вход является и выходом. Это немного упростит наш поиск. Слушай, а почему у нас нет паники?

– Может, это всё только сон? Как проснуться? Как проверить?

– Спроси что проще. Не могу ничего ответить. Мне кажется, что мы тут не останемся надолго.

– Ну да. Сколько той жизни-то осталось.

Шум со стороны дороги заставил нас посмотреть в ту сторону. К мельнице приближались четыре всадника. Намного отстав от них, поднимая пыльный шлейф, двигалась тол-

па. Всадники были казаками. Они, даже на таком расстоянии, были похожи на картинку из книги по истории. Когда до нас, до мельницы, оставалось не больше ста метров, от одного из них отделилось синеватое облачко. Негромкий хлопок и треск пули, застрявшей в косяке двери.

Не сговариваясь, мы ввалились внутрь мельницы. Закрывая дверь, я почувствовал, как что-то горячее обожгло мне спину. Подперев дверь изнутри, мы прильнули к щелям в стене.

– Вот чёрт! Да на территорию заповедника, без Калашникова, больше ни шагу! Ты ранен? Кровь на спине.

– Похоже, что зацепило. Смотри, заряжают ружья. Мушкетеры, что ли? Хорошо, что в шестнадцатом веке нет пулемётов.

Четверо спешившихся казаков, перезарядив ружья, стояли и смотрели в нашу сторону. Минут через десять толпа подошла тоже. Селяне. Вооружены цепями, вилами, граблями и палками. Мушкетеры и сабли были только у казаков.

Кровь лихорадочно стучала в висках. Где решение? Где выход? Собравшийся снаружи коллектив не предвещал ничего хорошего.

– Идиоты! Ты помнишь, что сказал дед? Всё должно быть на своих местах и возвращаться на свои места. Порядок такой. Мы попали сюда, после того как закрутился жернов! Он закрутился, когда я сдвинул палку-рычаг! На место его! Где этот дрын?

Что-то похожее нашли сразу. Верёвочная петля болталась чуть выше. Вдвоём нам удалось поднять рычаг, вставив палку в петлю. Жёрнов приподнялся и закрутился вхолостую. Струйка муки, сыпавшаяся в лоток, иссякла.

Сев на стоящие у стены мешки, мы переглянулись и посмотрели на закрытую дверь.

Снаружи раздался залп и две пули вонзились в дверь.

Сергей, нервно пошарив руками около себя, открыл кулак и начал рассматривать горсть зерен на ладони. Во рту стало горько.

– Это что? Пшеница?

Я пожал плечами.

Вскочив на ноги, он закричал:

– Я не хочу знать, что это за семена! Они мне на фиг не нужны! Не нужен мне этот драный шестнадцатый век! – и запустил всю жменю в сторону жернова.

В какой-то миг я почувствовал, что наступила звенящая тишина. Сергей, нервно сжимая кулаки, недоумённо смотрел на меня.

Молча, как по команде, мы прильнули к щели светящейся в стене.

Снаружи знойный летний день и несколько старинных мельниц в пределах видимости. Осторожно, чтобы ничего не зацепить, мы открыли дверь. Двадцать первый век! Пирогово! Архитектурный музей!

Потихоньку, чтобы не спугнуть действительность, мы вы-

шли на крыльцо. Старик сидел в той же позе, раскуривая люльку.

Посмотрев на меня, он указал люлькой и сказал:

– Осторожней надо быть. Вон и майку порвал обо что-то острое. До спины аж достало. Кровит слегка.

– Ничего, заживёт! Могло быть и хуже.

Сергей, молча кивнул, осматриваясь по сторонам. Его глаза ещё не верили в то, что мы вернулись. Он посмотрел на меня.

– Сон?

– Сон. Может, ещё и солнечный удар – ответил я, упираясь рукой в косяк двери.

Спина не болела. Царапина и только. Вдохнув воздух полной грудью, посмотрел на свою руку, на побелевший от времени и погоды, старый деревянный косяк. Дерево, приятное на ощупь и отполированное до блеска.

Между большим и указательным пальцем на косяке, небольшой, чуть заметный скол. Крохотный шарик окислившегося от времени свинца, застрявший в дереве...

Дух пожара

Буквы начали плясать перед глазами. Дочитав до конца главы, решил – что мучиться? Времени только два часа. Плотный обед и жара клонили ко сну. Отдыхать, так отдыхать. Пару часиков на свежем воздухе никому не вредили. Позже, когда спадёт дневная жара, поеду в город. Все встречи назначены на вечер.

В домике прохладно и тихо. Как хорошо, что тут нет ни радио, ни телевизора. Для работы и размышлений, идеальное место. Раскинувшись на тахте, почувствовал, мышцы и всё тело, ждали этого момента.

Сильный звук удара и звон разбитого стекла заставил вскочить. Несколько секунд не мог сообразить, что происходит. Часы на стене показывали пять. Створка окна с выбитым стеклом качалась на ветру. Снаружи бушевала гроза. Сильный раскат грома и почти моментальная молния подтвердили, я нахожусь в центре грозы. Шум ветра и дождя, страшен. На полу у открытых окон небольшие лужи. Полуоторванная штора раненной птицей пыталась влететь в комнату.

Закрыв окна и дверь, вернулся на тахту. Приехали. Пропал начало грозы. Теперь не смогу выехать отсюда. Шестьсот метров глинистой дороги не проеду. Вероятность свалиться в овраг или пруд достаточно высока. Можно по траве

попробовать. Хотя нет. Мокрая трава не лучше глины. Застрял. Как минимум до завтрашнего утра. Если дождь прекратится. Эти скользкие склоны и джип не возьмёт.

Ветер и дождь, начали заметно стихать. Вышел на крыльцо и закурил. Яркие краски мокрой зелени. Влажные, прохладные запахи. Запах жасмина с соседнего участка. Все стёкла в моей машине открыты. Как я не сообразил, что может быть гроза. Пол салона воды, как минимум.

Дождь закончился. Прозвонив всем с кем должен встретиться, извинился и перенёс день встречи. Проинспектировав кухню, и холодильник в частности, понял – от голода не умру. Есть даже полуфабрикат шашлыка. Жаль, что намокли дрова. Такой пир сорвался.

Быстро соорудив бутерброды и кофе, устроился на крыльчке. Мысли медленно ползали в моей голове. До ночи ещё очень далеко. Соседние участки пусты. Всё успели уехать до грозы. Дачное товарищество притихло. Щебет высохших птиц и звуки природы. Тишина. Природная тишина. Появилось чувство, что сейчас нет никакой цивилизации. Всё осталось там, далеко. За пеленой дождя. Дождь очистил этот кусок земли от следов человека.

Первый комар нагло вонзился в шею. Началось. Не желая быть лакомым кусочком, быстро свернул остатки трапезы и вернулся в дом. Противомоскитные сетки дадут возможность отдохнуть без этих кровопийц.

Взгляд остановился на книжном шкафу. Несколько лет

подряд сюда свозилась литература ненужная дома. Книги. Выбрасывать жалко. Продать? Кому они нужны. Подарить? Старьё. В век высоких технологий и компьютеров, книга отошла на задний план. Провёл рукой по пыльным, разноцветным корешкам. В этом шкафу, остались все прошлые увлечения и интересы. Всё прочитано. В своё время.

Не всё. Папус. Магия. Откуда тут эта книга? Не припоминаю. Странно. Видел, слышал, но не читал. Увесистый томик в тёмно-бордовом коленкоре.

Расположившись в кресле и включив торшер, раскрыл книгу. Нечитанная. Некоторые листы до сих пор не отделены, после типографской сборки. Никто не открывал её. Забыл наверно. Купил, положил, хотел прочесть. Так и лежала все эти годы.

Сходил на кухню и принёс две баночки пива. Дневное обезвоживание организма ещё не прошло.

Картинки, текст, схемы. – «Возьмите сушённые лягушачьи лапки и разотрите в порошок при полной луне». Приворотное зелье... Занятно. Насколько это сработает? Понятно, что магия, магические ритуалы и заклинания существуют тысячи лет. Даже больше. Не будь результата, давно забыли бы. Значит есть. Гадалки и знахари до сих пор творят чудеса. Вопрос в другом. Насколько правдиво или применимо описаны эти рецепты в книге? Книга для массового читателя. Любой желающий сможет сделать подобное зелье и провести ритуал. Терпения не хватает? Или, у кого это получает-

ся, тот не афиширует? Логично. Не пятнадцатый век, на костре не сожгут. Будут коситься и сторониться. Зачем бряцать оружием и привлекать внимание?

Разговоры с духами. О, ничего сложного! Вода, соль, мел, свечки. Всё есть. Вот и посмотрим. Занятно. Доверие к тому, что может получиться, очень невысокое. Процентом пять. Никакое.

Приготовления к вызыванию духов заняли час. Всё это время, высунув от усердия язык, рисовал на полу знаки из книги. Мазал, брызгал и сыпал. Когда приготовления были закончены, открыл баночку пива и сел на ступеньке крыльца. Вечерняя прохлада бодрила.

Кого вызвать? Зачем? Что спросить? Интересен сам факт. Если получится, буду спрашивать про будущие события. Что мелочиться? Вызову духа Мишеля Нострадамуса. Он при жизни был прорицателем. Сейчас тем более. Хотя, они все должны знать будущее. Мишель так Мишель.

После несложных манипуляций и зачитывания заклинания, притих. Тишина. Никто не появляется из воздуха. Ничего не говорит. Свечи, ровно и спокойно горят, отбрасывая на окружающие предметы красивые отблески.

Глубоко вздохнув, только сейчас заметил, что сдерживал дыхание. Эксперимент прошёл удачно. Как говорят учёные – отсутствие результата, тоже результат. Вывод – в книге написана чепуха. Доверие к данному труду упало до минимума. Допускаю, что может и есть что действующее. Один, два

процента. Из уважения к довольно знаменитому имени. Нет, скорей умышленно изменили текст и остальное. Зачем давать возможность делать гадости? Люди без магии умудряются пакостить себе и окружающим. Подходящая гипотеза.

Для чистоты эксперимента, пробую ещё раз. Делать то нечего больше.

Ритуал вызова духа ничего не дал. Расслабившись, откинулся на спинку кресла. В тот же миг, репродукция в рамке, висевшая на противоположной стене с грохотом упала на пол. Поёжившись и не заметив больше ничего подозрительного, пошёл к упавшей картинке.

Верёвка целая. Гвоздик на месте. Крепко сидит в стене. Плохо висела?

На улице, за дверью, слышалось лёгкое покашливание. В дверь легонько постучали.

На пороге стоял парень лет двадцати пяти. В шортах и футболке. Я видел его раньше. Дачник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.